

Satyra Russica in Contemptores Scientiarum. Autore Celiss.

Princ. Antiocho Cantemirio. Mense Decemb. Anno 1729.

Таким образом, представленная здесь первоначальная редакция I сатиры датируется декабрем 1729 года. Мы полагаем, что, исходя из этих данных, вполне возможно датировать работу Кантемира над первоначальной редакцией периодом между серединой октября и декабрем 1729 года, но уж во всяком случае не позже 18 января 1730 года — дня кончины Петра II.⁷

Наблюдения над известным текстом II сатиры приводят к заключению, что она также имела более раннюю редакцию, чем так называемая первоначальная.

В начальных строках II сатиры (в первоначальной редакции) Аретофинос обращается к Дворянину с такими словами:

Что так смутен, друже мой? весь в знаках печали:
Бледен, очи все в слезах, темны, красны стали;
Задумчив, как хотевший патриархом стати,
Когда лошади свои раздарил некстати...

Известно, что в последних двух стихах Кантемир имел в виду Георгия Дашкова, архиепископа Ростовского, добивавшегося восстановления патриаршества с тем, чтобы самому занять патриарший престол. Стремясь склонить на свою сторону влиятельных лиц и в первую очередь временщиков при Петре II — Алексея и Ивана Долгоруких, — Дашков дарил им лошадей, которых добывал, как впоследствии выяснилось, незаконными путями. После воцарения Анны Иоанновны Дашков попал в опалу: указом от 21 июля 1730 года он был уволен из синода, а 24 октября того же года последовал указ императрицы о производстве следствия по делу о разорении Ростовской епархии. В процессе следствия выяснилась и история о взятках лошадьми. 8 декабря 1730 года Дашков за дело о взятках был лишен сана и сослан в каменный Вологодский монастырь.⁸

В цитированных стихах обо всей этой истории говорится в прошедшем времени («...хотевший патриархом стати, Когда лошади свои раздарил некстати»). Следовательно, стихи эти могли быть написаны никак не ранее конца 1730 года. Между тем, по свидетельству Кантемира, да и по другим данным, II сатира была написана через два месяца после I сатиры, т. е. в самом конце 1729 года или же в начале 1730 года (не позже февраля) и, разумеется, не могла в своем изначальном тексте содержать стихи, заключающие намек на злополучную историю Дашкова. Уже один этот факт говорит о том, что и II сатира имела более раннюю редакцию, отличавшуюся от первоначальной.

Для решения вопроса нужно принять во внимание также следующие факты.

В сборнике богословских трудов, хранящемся в Государственной публичной библиотеке Академии наук УССР (Киев) под шифром № 87, между листами 154—155 основного текста вшиты 12 листов, отличных по формату

⁷ Следует оговориться, что, устанавливая верхнюю хронологическую границу, мы имеем в виду возможность дополнения самой ранней редакции начальными четырнадцатью стихами, составляющими главную особенность первоначальной редакции. О времени появления других особенностей первоначальной редакции судить трудно. Не исключено, что эта редакция явилась результатом многократных частичных переработок самой ранней редакции, производившихся в разное время до конца 1731 года.

⁸ См. об этом: И. А. Чистович. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868, стр. 286—292.